

УДК / UDC 343

DOI: 10.34076/22196838_2025_3_47

ГАРМОНИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГРУБЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ РФ (ст. 264.1–264.3 УК РФ)

Щетинина Наталья Валерьевна

Профессор кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0003-4013-0216, e-mail: shchetinina.74@mail.ru.

Первухин Александр Сергеевич

Преподаватель кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург), ORCID: 0000-0002-7761-9237, e-mail: ann.alexandr@mail.ru.

В статье описываются проблемы, вызванные казуистичным подходом законодателя к конструированию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за грубые нарушения ПДД РФ (ст. 264.1–264.3 УК РФ). По мнению авторов, действующая редакция названных статей создает условия для нарушения принципов справедливости и равенства, а также снижает эффективность уголовно-правовой политики в борьбе с грубыми нарушениями ПДД РФ и их последствиями. Формулируется вывод о необходимости консолидации указанных составов преступлений в единичных сложных составах преступлений с административной и уголовной преюдицией с альтернативными признаками.

Ключевые слова: транспортное преступление, состав преступления, административная преюдиция, принцип справедливости, принцип равенства, правила дорожного движения

Для цитирования: Щетинина Н. В., Первухин А. С. Гармонизация уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за грубые нарушения Правил дорожного движения РФ (ст. 264.1–264.3 УК РФ) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 3. С. 47–54. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_3_47.

HARMONIZATION OF CRIMINAL LAW NORMS PROVIDING FOR LIABILITY FOR GROSS VIOLATIONS OF TRAFFIC RULES OF THE RUSSIAN FEDERATION (Art. 264.1–264.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Shchetinina Natalya

Professor, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, associate professor, ORCID: 0000-0003-4013-0216, e-mail: shchetinina.74@mail.ru.

Pervukhin Alexandr

Lecturer, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0002-7761-9237, e-mail: ann.alexandr@mail.ru.

The article describes the problems caused by the casual approach of the legislator to the construction of criminal law norms providing for liability for gross violations of traffic regulations of the Russian Federation (Art. 264.1–264.3 of the Criminal Code). According to the authors, the current version of these articles creates conditions for violating the principles of justice and equality, and also reduces the effectiveness of criminal law policy in combating gross violations of traffic laws of the Russian Federation and their consequences. The conclusion is formulated about the need to

consolidate these types of crimes into single complex crimes with administrative and criminal prejudice with alternative signs.

Key words: transport crime, corpus delicti, administrative prejudice, principle of justice, principle of equality, traffic rules

*For citation: Shchetinina N., Pervukhin A. (2025) Harmonization of criminal law norms providing for liability for gross violations of Traffic rules of the Russian Federation (Art. 264.1–264.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 47–54, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2025_3_47.*

На протяжении последнего десятилетия уголовно-правовая политика в сфере безопасности дорожного движения ужесточалась, что, в частности, выразилось в криминализации грубых нарушений Правил дорожного движения РФ (далее – ПДД РФ), совершенных лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость за аналогичные нарушения. В действующей редакции уголовного закона отдельными статьями предусмотрена ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.1 УК РФ), нарушение ПДД РФ лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами (ст. 264.2 УК РФ), управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.3 УК РФ).

В науке уголовного права немало исследований посвящено вопросам обоснованности криминализации грубых нарушений ПДД РФ, соблюдения правил при конструировании составов перечисленных преступлений, а также применения норм, предусматривающих ответственность за их совершение. Однако объектом большинства исследований выступает уголовная ответственность за отдельное грубое нарушение ПДД РФ. В связи с этим проблемы, обусловленные казуистичным подходом законодателя к конструированию составов преступлений, предусмотренных названными статьями уголовного закона, остаются малоизученными.

Первая проблема вызвана нарушением одного из правил конструирования составов преступлений – недопустимости избыточных составов преступлений, приводящих к удвоению наказания¹. Проявляется она при оценке общественной опасности деяний, в которых усматриваются признаки более одного состава транспортного преступления, содержащего административную или уголовную преюдицию (далее – преюдицирующие преступления): общественная опасность личности учитывается дважды.

Общественная опасность преюдицирующего преступления обуславливается деянием и общественной опасностью личности – суммой «зарядов» общественной опасности, которые они несут. С помощью математического выражения сказанное можно представить следующим образом:

Общественная опасность преюдицирующего преступления = ООД + ООЛ,

где ООД – «заряд» общественной опасности деяния, ООЛ – «заряд» общественной опасности личности.

Данная формула «соблюдается» при изолированной оценке общественной опасности отдельно взятого преюдицирующего транспортного преступления. Однако все меняется при попытке оценить общественную опасность деяний, совершенных одновременно или за короткий промежуток времени и содержащих признаки более одного состава преюдицирующего транспортного преступления.

Так, приговором Ковылкинского районного суда Республики Мордовия от 8 февраля 2023 г. по делу № 1-15/2023 И. осужден по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, ч. 1 ст. 264.2 УК РФ. Из текста приговора следует, что И. управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Заметив патрульный автомобиль ДПС, И. предпринял попытку скрыться, чтобы избежать ответственности, и допустил выезд в нарушение ПДД РФ на полосу, предназначенную для встречного движения. В момент совершения преступления И. был лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транс-

¹ Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика: моногр. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Проспект, 2023. С. 124, 128.

портным средством в состоянии алкогольного опьянения лицом, лишенным права управления транспортным средством (ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ), и за выезд в нарушение ПДД РФ на полосу, предназначенную для встречного движения, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное нарушение (ч. 5 ст. 12.15 КоАП РФ). По ч. 1 ст. 264.1 УК РФ И. было назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 300 ч с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на два года; по ч. 1 ст. 264.2 УК РФ – в виде обязательных работ сроком на 300 ч с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на два года. Окончательное наказание было назначено путем частичного сложения в виде обязательных работ сроком на 400 ч с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на два года восемь месяцев.

В приведенном примере при оценке общественной опасности совершенных преступлений «заряд» общественной опасности личности учитывался дважды:

$$\text{Суммарная общественная опасность} = (\text{ООД}_1 + \text{ООЛ}) + (\text{ООД}_2 + \text{ООЛ}),$$

где ООД_1 – «заряд» общественной опасности первого деяния; ООД_2 – «заряд» общественной опасности второго деяния; ООЛ – «заряд» общественной опасности личности.

Общественная опасность личности в случае с преюдицирующими преступлениями подразумевает наличие интенции на совершение деяний, создающих угрозу или причиняющих вред однородным общественным отношениям. Познается она через общественно опасное поведение – совокупность юридически значимых противоправных актов, в качестве которых выступают предикатные административные правонарушения и деяние, составляющее объективную сторону преюдицирующего преступления¹. Совершенные одновременно или за короткий промежуток времени несколько грубых нарушений ПДД РФ действительно в совокупности несут большой «заряд» общественной опасности. Это свидетельствует о большей общественной опасности личности. Однако необходимо учитывать, что ст. 264.1–264.3 УК РФ «примыкают» друг к другу и расположены в одной главе, как и нормы административно-деликтного права, которые предусматривают ответственность за совершение предикатных для них административных правонарушений. Следовательно, можно предположить, что объект этих составов преступлений и предикатных для них правонарушений совпадает. Значит, совершение любого нарушения ПДД РФ, составляющего объективную сторону преступлений, предусмотренных указанными статьями, свидетельствует об интенции личности на совершение деяний, создающих угрозу причинения вреда однородной группе общественных отношений. В связи с этим правильнее будет констатировать наличие большей общественной опасности личности, но не ее «удвоение» (дублирование). Другими словами, общественная опасность должна определяться суммой «зарядов» общественной опасности, которые в себе несут деяния и повышенная общественная опасность личности:

$$\text{Суммарная общественная опасность} = \text{ООД}_1 + \text{ООД}_2 + \text{ПООЛ},$$

где ООД_1 – «заряд» общественной опасности первого деяния; ООД_2 – «заряд» общественной опасности второго деяния; ПООЛ – «заряд» повышенной общественной опасности личности.

Таким образом, в действующей редакции статьи, предусматривающие ответственность за совершение преюдицирующих транспортных преступлений, создают условия для нарушения принципа справедливости, потому как общественная опасность личности учитывается дважды.

Следующая проблема также обусловлена нарушением одного из правил конструирования составов преступлений, согласно которому он должен быть непробельным (требование полноты состава)². Заключается она в том, что некоторые вариации общественно опасного поведения, которые проявляют общественную опасность личности, остаются за рамками действия уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преюдицирующие транспортные преступления.

¹ *Мирошниченко Д. В.* Преюдиция в уголовном праве России: теоретико-прикладное исследование: моногр. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 64.

² *Иванчин А. В.* Конструирование состава преступления: теория и практика. С. 141.

Например, допущенный дважды выезд в нарушение ПДД РФ на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления обладает предкриминальной общественной опасностью в том смысле, что следующее аналогичное деяние или превышение установленной скорости движения транспортных средств на величину более 60 км/ч будет признаваться преступлением, предусмотренным ст. 264.2 УК РФ. Но если вместо этого лицо, например, допустит управление транспортным средством в состоянии опьянения, которое не охватывается объективной стороной ст. 264.2 УК РФ, то его действия будут квалифицированы по соответствующим статьям административно-деликтного законодательства (ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ). Вместе с этим очевидно, что управление транспортным средством в состоянии опьянения не в меньшей степени проявляет общественную опасность личности, чем превышение установленной скорости движения транспортных средств на величину более 60 км/ч или выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления. Следовательно, любое из этих деяний при преюдиции должно влечь уголовную ответственность.

Указанный законодательный пробел, во-первых, приводит к снижению эффективности уголовно-правовой политики в борьбе с грубыми нарушениями ПДД РФ, потому как часть де-факто общественно опасных деяний остаются за пределами действия уголовного закона; во-вторых, создает условия для нарушения принципа равенства граждан и справедливости. Выражается это в том, что отдельные лица, которые проявляют общественную опасность, не несут заслуженного наказания.

Выход видится в консолидации уголовно-правовых запретов, предусмотренных ст. 264.1–264.3 УК РФ, в рамках составов единичных сложных преступлений с административной и уголовной преюдицией с альтернативными признаками. При этом законодателю не следует строго определять последовательность и комбинацию деяний, составляющих общественно опасное поведение.

Данное решение представляется перспективным в связи с тем, что такие составы позволяют исключить искусственную совокупность преступных деяний¹, обеспечить единую оценку, как правило, функционально близких или взаимосвязанных вариантов преступного поведения, способных совершаться в устойчивом сочетании, а также беспробельность правового регулирования уголовной ответственности за совершенные преступления².

Конструирование составов преступлений с альтернативными признаками не должно носить спонтанный характер. В качестве значимых условий, при соблюдении которых допустимо их конструирование, называются следующие:

1) альтернативные признаки должны иметь однородный характер и близкую степень общественной опасности³;

2) состав преступления с альтернативными признаками должен охватывать распространенные, устойчивые и взаимосвязанные варианты криминального поведения⁴.

Общественно опасное поведение в случае с преступлениями, предусмотренными ст. 264.1–264.3 УК РФ, составляют:

1) управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами;

2) управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения;

3) невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения;

¹ Сальников Н. В. Преступления с альтернативными признаками состава: уголовно-правовая характеристика, проблемы правовой оценки и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 83; Чикин Д. С. Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 117.

² Мусина Р. Р. К вопросу об основаниях и способах формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 250.

³ Мусина Р. Р. Указ. соч. С. 254; Сальников Н. В. Указ. соч. С. 155; Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 313; Чикин Д. С. Указ. соч. С. 118.

⁴ Сальников Н. В. Указ. соч. С. 155; Чикин Д. С. Указ. соч. С. 119.

4) превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 60 км/ч, но не более 80 км/ч;

5) превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 80 км/ч;

6) выезд в нарушение ПДД РФ на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления.

Факты совершения одновременно или за короткий промежуток времени указанных выше деяний встречаются достаточно часто. Об этом свидетельствуют статистические данные о дорожно-транспортной аварийности. Так, в 2023 г. только количество ДТП, связанных с выездом на полосу встречного движения, совершенных водителями, находившимися в состоянии опьянения либо отказавшимися от прохождения медицинского освидетельствования, составило 1959, а водителями, лишенными права управления транспортными средствами, – 233. В том же году с участием водителей, имеющих признаки опьянения и лишенных права управления, было зафиксировано 964 ДТП¹. Можно предположить, что количество фактов, когда водители допускают одновременно или за короткий промежуток времени несколько деяний, указанных выше, объединенных единым умыслом, с учетом их латентности значительно больше.

Определить распространенность различных вариантов общественно опасного поведения в зависимости от комбинации и последовательности совершаемых деяний затруднительно. Однако исключить хотя бы один из них невозможно.

Особое внимание следует обратить на то, что деяния из приведенного перечня, совершенные в различной последовательности и комбинации, не обладают криминальной общественной опасностью, но при этом в равной степени проявляют общественную опасность личности. Они имеют единое функциональное предназначение. Будучи деяниями, составляющими общественно опасное поведение, они служат индикатором общественной опасности личности.

Из сказанного следует, что управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами или находящимся в состоянии опьянения, невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 60 км/ч, выезд в нарушение ПДД РФ на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления могут совершаться в устойчивом сочетании и составлять общественно опасное поведение в любой последовательности и комбинации, выполняя при этом единую функцию – индцировать общественную опасность личности.

Сложнее разрешить вопрос о наличии или отсутствии «критической» разницы в общественной опасности указанных деяний. Если их рассматривать вне связи с общественной опасностью личности, то по своим признакам они совпадают с признаками составов административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.7, чч. 1, 3 ст. 12.8, чч. 4, 5 ст. 12.9, ч. 4 ст. 12.15, ст. 12.26 КоАП РФ. Следовательно, изучать характер и степень их общественной опасности можно и опираясь на нормы административно-деликтного законодательства.

Повторимся, что названные статьи расположены в гл. 12 КоАП РФ («Административные правонарушения в области дорожного движения»). Можно констатировать, что деяния, составляющие общественно опасное поведение лица, при совершении им преступлений, предусмотренных ст. 264.1–264.3 УК РФ, посягают на одни и те же общественные отношения, а значит, по характеру общественной опасности не отличаются. На это же указывает «соседствующее» расположение ст. 264.1–264.3 УК РФ в рамках гл. 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта».

Несколько сложнее определить различия в степени их общественной опасности. Отражение ее законодательной оценки можно определить, также обратившись к нормам административно-деликтного законодательства. Общественная опасность деяния и строгость санкций коррелируют: чем строже наказание, тем выше законо-

¹ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году. Информационно-аналитический обзор // Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/5767457> (дата обращения: 19.01.2025).

дательная оценка общественной опасности правонарушения. Разница в строгости санкций отражает отличие в общественной опасности.

Одним из основных индикаторов, указывающих на наличие или отсутствие существенных отличий в общественной опасности правонарушений, может служить вид наказания, предусмотренного санкцией. В административно-деликтном законодательстве, как и в уголовном, перечень наказаний, предусмотренный ст. 3.2 КоАП РФ, имеет определенную последовательность: сначала идут менее, а затем более суровые¹.

Если сравнивать санкции чч. 1, 3 ст. 12.8, чч. 4, 5 ст. 12.9, ч. 4 ст. 12.15, ст. 12.26 КоАП РФ, придерживаясь данной логики, то можно констатировать наличие ощутимого отличия в степени их общественной опасности. За совершение большинства нарушений ПДД РФ санкции предусматривают наиболее строгое наказание в виде лишения права управления транспортными средствами или административного ареста. Выделяется на их фоне санкция ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, которая в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривает обязательные работы. Подробнее см. в Таблице.

Норма КоАП РФ	Наиболее строгое наказание
Часть 4 ст. 12.9 (превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 60 км/ч, но не более 80 км/ч)	Лишение права управления транспортными средствами на срок от 4 до 6 месяцев
Часть 4 ст. 12.15 (выезд в нарушение ПДД РФ на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления)	
Часть 5 ст. 12.9 (превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 80 км/ч)	Лишение права управления транспортными средствами на срок 6 месяцев
Часть 1 ст. 12.8 (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния)	Лишение права управления транспортными средствами на срок от 1 года 6 месяцев до 2 лет
Часть 1 ст. 12.26 (невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния)	
Часть 3 ст. 12.8 (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния)	Административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток
Часть 2 ст. 12.26 (невыполнение водителем транспортного средства, не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами, законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния)	
Часть 2 ст. 12.7 (управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами)	Обязательные работы на срок от 100 до 200 ч

¹ Андреев Д. С. Строгость административного наказания // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2018. № 2. С. 223.

Мы полагаем, что критической разницы в степени общественной опасности анализируемых деяний, препятствующей конструированию составов преюдирующих транспортных преступлений (с административной и уголовной преюдицией) с альтернативными признаками, нет.

Большинство санкций в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривают лишение права управления транспортными средствами (чч. 4, 5 ст. 12.9, ч. 4 ст. 12.15, ч. 1 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ) и административный арест (ч. 3 ст. 12.8, ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ). Указанные наказания соседствуют в иерархии наказаний в ст. 3.2 КоАП РФ, что свидетельствует об ощутимой, но не критической разнице в степени общественной опасности. Кроме того, строить суждения, отталкиваясь только от видов наказаний, предусмотренных санкциями, было бы не совсем верно. Строгость наказания определяется не только его видом, но и размером. Поэтому разница кажется не столь большой.

Отдельного внимания заслуживает ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами. В качестве наиболее строгого вида наказания за совершение данного административного правонарушения предусмотрены обязательные работы, которые (судя по расположению в ст. 3.2 КоАП РФ) существенно строже, чем лишение права управления транспортными средствами и административный арест. Однако, на наш взгляд, законодательная оценка общественной опасности данного деяния гипертрофирована. В этом можно убедиться, если сравнить количество ДТП, совершенных водителями в состоянии опьянения и лишенными права управления транспортными средствами, а также тяжесть их последствий. Так, в 2023 г. по вине водителей, лишенных права управления транспортными средствами, было совершено 1630 ДТП; тяжесть последствий составила 12,5. За тот же период по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения, было совершено 3133 ДТП; тяжесть последствий составила 15,8¹. Из приведенных статистических данных следует, что управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ), как минимум не уступает по степени общественной опасности управлению транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами (ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ).

Непросто разрешить вопрос о степени сходства (отличия) «заряда» общественной опасности личности. Для этого необходимо проанализировать возможные варианты общественно опасного поведения через призму трех характеристик: качественной (определяется общественной опасностью деяний, составляющих общественно опасное поведение), количественной (соответствует количеству юридически значимых правонарушений, составляющих общественно опасное поведение) и временной (определяется предельным временным периодом, в течение которого возможно привлечение лица к уголовной ответственности за совершение преюдирующего преступления). Конфигурация каждой из них влияет на «заряд» общественной опасности личности. Однако в нашем случае сравнивать необходимо лишь качественную характеристику, т. е. общественную опасность деяний, составляющих поведение, потому как построение состава преюдирующего транспортного преступления с альтернативными признаками предполагает приведение количественной и временной характеристик к единому знаменателю.

Выше была аргументирована позиция об отсутствии критических отличий в общественной опасности деяний, выраженных в управлении транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами или находящимся в состоянии опьянения, невыполнении водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, превышении установленной скорости движения транспортного средства на величину более 60 км/ч, выезде в нарушение ПДД РФ на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления. Следовательно, не будет таких отличий в «зарядах» различных вариантов общественно опасного поведения при условии совпадения их количественных и временных характеристик, а следовательно, и общественной опасности личности.

¹ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году. Информационно-аналитический обзор.

Сказанное в совокупности позволяет сделать вывод о необходимости и допустимости консолидации уголовно-правовых запретов, предусмотренных ст. 264.1–264.3 УК РФ в рамках единичных сложных составов преюдицирующих транспортных преступлений (с административной и уголовной преюдицией) с альтернативными признаками. Это устранит условия для нарушения принципов справедливости и равенства, а также позволит повысить эффективность уголовно-правовой политики в борьбе с грубыми нарушениями ПДД РФ.

Список литературы

Андреев Д. С. Строгость административного наказания // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2018. № 2. С. 217–232.

Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика: моногр. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Проспект, 2023. 352 с.

Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. 462 с.

Мирошниченко Д. В. Преюдиция в уголовном праве России: теоретико-прикладное исследование: моногр. М.: Юрлитинформ, 2022. 208 с.

Мусина Р. Р. К вопросу об основаниях и способах формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 250–254.

Сальников Н. В. Преступления с альтернативными признаками состава: уголовно-правовая характеристика, проблемы правовой оценки и законодательной регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 245 с.

Чикин Д. С. Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 189 с.

References

Andreev D. S. (2018) Strogost' administrativnogo nakazaniya [Severity of administrative punishment]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo*, no. 2, pp. 217–232.

Chikin D. S. (2013) *Slozhnye edinichnye prestupleniya (ugolovno-pravovaya kharakteristika, problemy kvalifikatsii i zakonodatel'nogo konstruirovaniya): dis. ... kand. yurid. nauk* [Complex single crimes (criminal and legal characteristics, problems of qualification and legislative construction): a candidate of legal science thesis]. Krasnodar, 189 p.

Ivanchin A. V. (2014) *Kontseptual'nye osnovy konstruirovaniya sostava prestupleniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [The conceptual foundations of the construction of the corpus delicti: a doctor of legal sciences thesis]. Yaroslavl, 462 p.

Ivanchin A. V. (2023) *Konstruirovaniye sostava prestupleniya: teoriya i praktika: monografiya* [Constructing the corpus delicti: theory and practice: monography]. Moscow, Prospekt, 352 p.

Miroshnichenko D. V. (2022) *Prejuditsiya v ugolovnom prave Rossii: teoretiko-prikladnoye issledovanie: monografiya* [Prejudice in Russian criminal law: theoretical and applied research: monography]. Moscow, Yurлитinform, 208 p.

Musina R. R. (2011) K voprosu ob osnovaniyakh i sposobakh formulirovaniya sostavov prestuplenii s al'ternativnymi priznakami ob'ektivnoi storony [On the question of the grounds and methods of formulating the elements of crimes with alternative signs of the objective side]. In *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, no. 3, pp. 250–254.

Sal'nikov N. V. (2023) *Prestupleniya s al'ternativnymi priznakami sostava: ugolovno-pravovaya kharakteristika, problemy pravovoi otsenki i zakonodatel'noi reglamentatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Crimes with alternative elements of composition: criminal law characteristics, problems of legal assessment and legislative regulation: a candidate of legal science thesis]. Moscow, 245 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2025

Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025